

В этом году Лу Хунхуа уже перевалило за пятьдесят, и почти десять лет из них он возглавлял альянс Улинь. Хотя в мире боевых искусств и не существовало правила, оговаривающего, сколько времени можно занимать должность главы альянса, но десятилетний срок уже считался немалым. Лу Хунхуа начинал стареть, и даже если он по-прежнему пользовался авторитетом, его здоровье стало уже не таким хорошим, как у молодого поколения. В мире боевых искусств хватало талантов, и среди них имелось бесчисленное множество преемников, обладающих достойными навыками и способностями. Вот почему он решил отказаться от своей должности главы альянса Улинь.

Собравшаяся вокруг сцены толпа сразу же забурлила. Многие из них призывали шестого главу альянса Улинь продолжать руководить миром боевых искусств и председательствовать на соревнованиях, но мало кто из них говорил от чистого сердца. Кому не хотелось стать главой альянса Улинь? Ведь стоит им промедлить хоть пару лет, как появятся еще более талантливые люди, и у них вообще не останется шанса возвыситься.

Хань Чаншэн и Ань Юань тоже остановились на месте и воззрились на сцену. Это был совсем не пустяк. Хань Чаншэна не волновала судьба боевых искусств, но ему было очень любопытно услышать, что же на самом деле задумал Лу Хунхуа.

- Тише, тише, господа, пожалуйста, выслушайте меня! - Лу Хунхуа пришлось несколько раз повторить эти слова, и только после этого толпа успокоилась. - Я уже старею. Настала пора оставить эту должность. Однако, поскольку я все еще занимаю ее, на мне лежит ответственность за будущее, ожидающее альянс боевых искусств. За последние два года вы представили мне немало кандидатов в преемники, но я так и не смог остановить на ком-то свой выбор. Я давно наблюдаю за вами и знаю, что вы все талантливые и заботливые. Многие среди вас лучше этого старика Лу. За то десятилетие, на протяжении которого альянсом боевых искусств заправлял этот старик, Лу Хунхуа, хотя в нем и сохранялась стабильность, но и не было никаких достижений. Вот почему этот Лу решил, что следует иначе подойти к выбору преемника и выбрать того главу, который сможет повести нас к преодолению новых вершин...

Под сценой снова поднялся галдеж!

Те, кто исходил от нетерпения последние несколько лет и думал, что и дальше придется терпеть, едва не обезумели от восторга, тогда как те, кому и вовсе не на что было надеяться, и слишком юные практики от всего сердца желали попробовать свои силы в надежде, что прямо с неба им на колени свалится этот огромный кусок пирога.

Хань Чаншэн и Ань Юань со все возрастающим интересом все-таки обернулись, чтобы со всем вниманием выслушать, что собирался сказать Лу Хунхуа.

Лу Хунхуа, еще несколько раз призвав всех к спокойствию, произнес:

- В прошлом кандидаты на должность нового главы альянса Улинь избирались среди своих соратников, а затем уже предыдущий глава выбирал из них преемника, наиболее подходящего для будущего процветания нашего мира. На этот раз я не собираюсь так поступать. Конечно

же, мой преемник должен обладать выдающимися навыками боевых искусств, иметь в Цзянху хорошую репутацию и обладать прекрасными нравственными качествами. Это совершенно необходимо. Поэтому, во-первых, ему придется выполнить несколько условий: он должен будет получить одобрение старика Бай Ху, Цзюсянь Фэнлая и Хуа Юэнян. Ему следует принести полученные от них жетоны в качестве доказательства пройденных испытаний.

Стоящие под сценой люди постепенно начали успокаиваться. Старик Бай Ху был предыдущим главой альянса Улинь. Он обладал выдающимися навыками боевых искусств и пользовался огромным уважением. Вот только из-за дурного характера он умудрился обидеть кучу людей, поскольку любил выражаться и действовать слишком прямолинейно. Он занимал эту должность менее пары лет, когда она его окончательно притомила. Вот почему он покинул свой пост, отправившись в уединение, чтобы посвятить самосовершенствованию все свое время. Однако, несмотря на дурной характер, в глубине души старик Бай Ху был очень хорошим человеком. Человек, способный ему понравиться, должен был обладать превосходным характером.

Цзюсянь Фэнлай тоже был экспертом-отшельником. Поговаривали, что он на непостижимом уровне владеет боевыми искусствами, а еще он хлестал вино словно воду и был абсолютным маньяком меча. Человек, способный вызвать у него восхищение, должен был превосходно владеть боевыми искусствами.

Что же касается Хуа Юэнян, то она была и женщиной, и экспертом-отшельницей. Вот только никто не ведал ее специализации и предпочтений. Однако, раз уж у Лу Хунхуа существовала с ней некая договоренность, то, должно быть, она тоже отвечала за проверку одного из трех требований к преемнику. Поскольку старик Бай Ху отвечал за проверку добродетели, а Цзюсянь Фэйлай испытывал боевые искусства, то и Хуа Юэнян должна была сыграть свою роль в этих испытаниях.

Затем Лу Хунхуа произнес:

- Далее скажу, что я надеюсь, что в будущем мир боевых искусств добьется куда больших успехов, вот почему новоизбранный глава не может оказаться таким же безинициативным человеком, как я. И вот почему вторым условием станет уничтожение злодея или банды разбойников, творящих беззаконие в мире Цзянху!

Толпа громко ахнула. Требования Лу Хунхуа оказались поистине высоки. В Цзянху хватало злодеев, но многие секты старались не трогать их и даже порой вступали с ними в сговор, дабы сохранить свое влияние. Но, благодаря такому условию, все эти высокомерные злодеи в этом году несомненно понесут тяжелый урон - каждый из всех сил станет бороться за то, чтобы искоренить зло и посеять добро.

Следом Лу Хунхуа произнес:

- Выполнив эти условия, вы покажете, что достойны занять место следующего главы альянса Улинь. Однако у этого Лу есть еще одно условие: будущий глава альянса Улинь должен будет

счесть своим долгом уничтожить демонических практиков и защитить праведный путь. Если он за три года не сможет избавиться от демонической секты, его заменят!

На мгновение собравшаяся под сценой толпа погрузилась в молчание, а затем забурилась, обсуждая услышанное, точно кипящий котел. На протяжении сотни лет демоническая секта была точно бельмо на глазу для всех праведных сект. Однако ее сети раскинулись повсюду, и от нее было очень сложно избавиться. И теперь Лу Хунхуа воспользовался таким решительным методом, чтобы призвать всех как можно скорее искоренить секту Тяньнин.

Сжавший кулаки Хань Чаншэн сделал глубокий вдох, подавляя в себе желание стащить с себя башмак и швырнуть его на сцену, прямо в лицо Лу Хунхуа.

Ань Юань заметил, что стоящий рядом с ним человек как-то странно себя ведет; опустив взгляд, он увидел крепко сжатый кулак Хань Чаншэна. Он с удивлением воззрился на своего спутника.

- Сегодня я рассказал, что нужно сделать немало, - продолжал Лу Хунхуа, - но год - очень краткий срок. Год спустя в этот же день мы снова соберемся здесь, на горе Куньлунь, где я передам этому герою звание главы альянса Улинь!

- Глава альянса, это неправильно! - откуда ни возьмись, влез да шисюн секты Цаншань. Его мастер, глава секты Цаншань, изначально был одним из претендентов на роль следующего главы альянса Улинь, причем одним из самых выдающихся кандидатов. Если бы глава их секты стал главой альянса Улинь, это бы им всем принесло процветание. Их секта находилась всего в шаге от того, чтобы добиться успеха. Однако заявление Лу Хунхуа сводило на нет все их старания. А поскольку главе секты Циншань было слишком неловко протестовать самому, вместе него тут же выступил да шисюн. - Глава, первым условием является прохождение испытаний трех старших, но у них наверняка уже есть те, кому они отдают предпочтение. Разве подобное справедливо?

- И где тут несправедливость? - моментально вскочил и заговорил старейшина секты Хэншань. - Неужто вы подозреваете трех почтенных старших в пристрастном суждении? - хоть глава секты Хэншань тоже являлся одним из кандидатов на должность следующего главы, не ему было тягаться силами с главой секты Циншань. Решение Лу Хунхуа пошло бы им на руку.

Ученики секты Циншань на мгновение дара речи лишились. Каждый из этих трех старших пользовался в мире боевых искусств огромной известностью и влиянием. Нельзя было так просто в чем-либо их обвинить.

Собравшаяся толпа принялась спорить и обсуждать, хватало как сторонников, так и противников таких перемен. А имелись и те, кто просто попросил Лу Хунхуа остаться на должности главы альянса Улинь.

Хань Чаншэн пришел в несказанный восторг, выслушав эти три требования. Из-за недоразумения он лишил Ань Юаня всех предоставленных тому благоприятных возможностей

и как раз переживал, задаваясь вопросом, как бы вернуть все на круги своя. Но все требования Лу Хунхуа словно были специально придуманы для него: его не волновал ни возраст, ни секта будущего преемника. Ему достаточно будет лишь помочь Ань Юаню выполнить эти условия, чтобы тот уже в следующем году смог одним махом вознестись во славе, заняв место главы альянса Улинь!

Ань Юань же вообще не думал об испытаниях. Он никогда не хотел становиться главой альянса Улинь. В конце концов, ему было лишь чуть больше двадцати, и он только что обнаружил убийцу собственного отца. Он все еще не мог сказать, чем займется в будущем. На данный момент он не решил даже, куда отправится по окончании конференции.

Когда конференция Улинь этого года официально подошла к своему завершению, Лу Хунхуа удалился, пока стоящие вокруг люди все никак не прекращали вести свои споры. Хань Чаншэн и Ань Юань вернулись в гостиницу, в которой остановились. Затем Хань Чаншэн спросил:

- Брат Хуанфу, что ты собираешься делать дальше?

- А ты? - вместо ответа спросил Ань Юань. Пусть он и болел, у него уже давно возникли подозрения насчет этого Ду Фэнлю. Этот человек называл себя "чудесным доктором", но умудрился превратить в серьезную болезнь небольшую рану и жар. Да он просто слой кожи с него содрал. К тому же он не понимал, почему Ду Фэнлю решил спасти именно его и почему с таким усердием за ним ухаживал. Если он был доктором, считающим своим долгом лечить пациентов, то почему даже не взглянул на человека, получившего ранения на арене, которого они встретили в гостинице два дня назад? А вился ужом только вокруг него?

"Похоже, мой поддельный старший брат был очень хорош в маскировке..."

Оторопевший Хань Чаншэн произнес:

- Я? Ну... конференция Улинь завершилась. И мне тоже пора уходить.

Ань Юань, прищурившись, произнес:

- Могу ли я спросить, из какой секты брат Ду? Ты возвращаешься к своему мастеру?

Хань Чаншэн мгновение поколебался:

- Я... Ну, я и правда собираюсь вернуться к своему мастеру. Что же касается моей секты... тебе об этом лучше не знать.

Брови Ань Юаня приподнялись:

- Почему? Что такого в твоей секте, чтобы о ней нельзя было рассказать?.. Ты ведь из секты Тяньнин?

Хань Чаншэн поскреб затылок:

- У меня есть жуткий старший брат. Он не позволяет мне общаться с другими людьми. Я спас тебя только из-за твоей привлекательной внешности, а сейчас с тобой все в порядке. Конференция Улинь завершилась, и мне пора возвращаться.

Ань Юань ошеломленно застыл. "Жуткий старший брат..." Его губы пошевелились, но он ничего не сказал. Просто пристально уставился на Хань Чаншэна.

- Кстати, а разве ты не должен как следует отплатить мне за то, что я спас тебя и столько дней заботился о тебе? - спросил Хань Чаншэн.

Ань Юань снова оторопел. Возможно ли, что он ошибся? Неужто единственной целью Ду Фэнлю было желание сблизиться с ним?

- Чего ты хочешь? - проговорил он.

- Ситуация в Цзянху переменчива, - сказал Хань Чаншэн. - В один далеко не прекрасный день мы с тобой можем оказаться врагами. Если этот день наступит, ты... ты поймешь, как мне отплатить.

- Ты... Кто ты такой? - нахмурившись, спросил Ань Юань. - Если ты хороший человек, разве сможем мы с тобой когда-нибудь стать врагами?

Выпятив грудь колесом, Хань Чаншэн заявил:

- Конечно же, я хороший человек. Я спас больше людей, чем ты съел соли за всю свою жизнь... Однако всегда может наступить день, когда все станет неопределенным и сомнительным. В этот день вспомни мои слова и то, чем ты обязан моей доброте.

Это совершенно озадачило Ань Юаня. Ему уже доводилось слышать подобные слова. Их сказал "Хуа Сяоса", который был членом демонической секты. Ду Фэнлю тоже был членом секты Тяньнин? Но даже если и наступит тот день, когда они с демонической сектой станут врагами, с какой стати им просить у него милосердия?

Если уж хотите, чтобы враг сдержал свою руку, то вам следует отправиться с этой просьбой к Лу Хунхуа и прочим лидерам мира боевых искусств. Он же всего лишь молодой ученик. Какого черта здесь вообще происходит?

Договорив, Хань Чаншэн тут же подхватил свои пожитки и произнес:

- Пришло время спуститься с горы. Как-нибудь позже еще увидимся, господин Хуанфу, - с этими словами он отворил дверь.

- Минуточку, - воскликнул Ань Юань, - ты можешь объяснить мне свои слова?..

Однако Хань Чаншэн, не обращая ни малейшего внимания на него, мигом вышел из комнаты и спустился по лестнице. Ань Юань погнался было за ним, но он еще не совсем поправился. Он оказался не в силах угнаться за Хань Чаншэном, поэтому вскоре тот и вовсе пропал из виду.

Пребывая в оцепенении, Ань Юань немало времени простоял посередине дороги, не понимая, что же понадобилось от него этому человеку. Долгое время спустя он слегка пришел в себя; ему оставалось только в растерянности вернуться назад.

Минутка переводчика:

Хань Чаншэн: - "Так, я уже сделал это с собакой-лордом от лица Хуа Сяошуана и полюбо... подлечил его задницу с лицом Ду Юйфэя... Ах, нет, не так! Попросил собаку-лорда не убивать Ду Юйфэя и Хуа Сяошуана... Хотя с Сяошуаном вышло двойко. Кто знает, что сотворит собака-лорд, в следующий раз увидев его... Ай, не важно! Так, с Сяо Цином и Сяо Баем он подружился... Остались только Гу Минсяо с его кошками и ужасным воображением и еще один Владыка Зала... как его там? Точно, Ло Синь... Вот им-то сейчас и займусь. Продолжу творить непотр... добро! Наш мальчик как раз поправился. Хе-хе-хе".

Ань Юань: - "Почему у меня такое чувство, будто главный герой пытается представить мне всех членов своего маленького гарема? А мне уготовано место главной жены?"

Зрители за кадром: *Сидят, ждут, что будет дальше, и хрустят попкорном*.

<http://bllate.org/book/14818/1320219>